

DOI: 10.31249/ape/2023.03.06

Хенкин С.М.¹

Массовые движения нового типа в Испании: социальный характер и политическая роль

Аннотация. В годы глобального кризиса и после него в Испании заметно расширились мотивы для проявления недовольства различных групп населения. Участилось обращение протестующих к нетрадиционным формам активности, формируемым Интернетом и социальными сетями и основанным на горизонтальных связях, без лидеров и иерархии. Родоначальником массовых движений нового типа стало «Движение возмущенных» («Движение 15-M»), продолжившее «арабскую весну» и одновременно давшее старт формированию похожих протестных выступлений в странах Европы и Америки. Наследниками «возмущенных» стали так называемые волны (*mareas*) – акции граждан, занятых в одной отрасли экономики или живущих в одном районе, по защите своих прав. В этом же ряду стоят женское движение за равноправие, движение в защиту окружающей среды и др. Участники акций протеста не стремятся к захвату власти и не посягают на устои существующей социально-политической системы. Они действуют в ее рамках, стремясь обновить и сделать намного совереннее. Массовые протестные движения нового поколения в Испании – составная часть выступлений против неолиберальной глобализации, развертывающихся в странах Запада. Бросая вызов традиционной политике и традиционным акторам, эти движения на практике реализуют иную политику и внедряют иные формы участия в ней. Не-

---

¹ Хенкин Сергей Маркович – доктор исторических наук, главный научный сотрудник ИНИОН РАН; sergkhenkin@mail.ru

редко они перехватывают инициативу у традиционных партий и профсоюзов. Однако заменить и вытеснить последних из большой политики они не могут. Представляется, что впереди длительный период сосуществования и конкуренции социальных движений нового поколения с традиционными организациями, в ходе которого и те и другие окажутся перед необходимостью поиска адекватных ответов на вызовы постоянно меняющейся реальности.

Ключевые слова: Испания, неолиберальная глобализация, социальные движения нового типа, «Движение возмущенных», партии, профсоюзы.

Испания стала страной, где социальные движения нового типа заявили о себе во весь голос. В годы глобального финансово-экономического кризиса (2008–2009) и после него здесь заметно расширились мотивы для проявления недовольства у различных групп населения. Граждане все чаще стали обращаться к нетрадиционным формам активности, формируемым Интернетом и социальными сетями.

Общепризнано, что первое массовое социальное протестное движение нового типа в странах Европы и Америки зародилось в Испании, это было так называемое «Движение возмущенных». После него целая «россыпь» новых социальных движений в разных сферах жизни стала неотъемлемой частью политического процесса в этой стране. Испанский опыт позволяет глубже осмыслить причины возникновения этих движений, их социальный состав, политico-идеологические ориентации участников, влияние общественных движений на социум.

Основные факторы протестной активности

До наступления глобального кризиса Испания достигла заметных успехов в социально-экономическом развитии. Страна вступила в постиндустриальную стадию развития, по некоторым показателям вошла в число ведущих стран мира [Испания : анфас ..., 2007, с. 59]. Экономика Испании стала четвертой по размерам экономикой Еврозоны.

Вместе с тем за фасадом поступательного и динамичного развития присутствовал целый ряд характеристик полуперифе-

рийности – наследия прошлого, не преодоленного в годы демократии. Модель роста, опиравшаяся на строительство, туризм и иммиграцию, не была диверсифицированной. Испания отставала от ведущих государств ЕС по производительности труда, расходам на НИОКР, конкурентоспособности. Отрицательное влияние на социально-экономическое развитие оказывали укоренившиеся в обществе патрон-клиентские отношения, чрезмерная бюрократическая регламентация.

Испанская модель государства благосостояния, ставшая важнейшим достижением социальной политики времен демократии, отличалась вместе с тем целым рядом уязвимых мест. Предоставив населению широкий спектр социальных услуг, государство благосостояния не смогло решить проблему бедности. В докризисные годы социальное неравенство в обществе было весьма ощутимым. Расходы на социальные услуги, хотя и возросли, в 2011 г. составляли только 71,6% от среднестатистического показателя по ЕС. На финансирование помощи обездоленным, поддержку семьи, строительство социального жилья выделялось недостаточно средств [Fernández García, Andrés Cabello, 2017, p. 6].

Глобальный финансово-экономический кризис обнажил слабость испанской экономики. Кризис проявился в сокращении ВВП, резком падении внутреннего спроса и валовых инвестиций, скатии производства в промышленности и сфере услуг, сбоях в функционировании кредитных учреждений, нарушении бюджетной стабильности. В 2008–2013 гг. из 5,1 млн рабочих мест, ликвидированных в ЕС-15, 4,2 млн (82%) исчезли в Испании. Разрушение экономической структуры страны было беспрецедентным по сравнению с европейскими показателями [España 2015 ..., 2015, p. 620].

Серьезно пострадала строительная отрасль – один из «китов» хозяйственного развития, к 2013 г. потерявшая 1,4 млн рабочих и служащих, т.е. более половины занятых (58%) [*ibid.*]. Ее обрушение привело к увеличению процентных ставок по кредитам, что повлияло на положение миллионов людей, серьезно затруднив выплату банкам ипотеки. Неплательщиков вынуждали возвращать банкам недавно приобретенное жилье. Модель, рассчитанная на постоянные и дешевые кредиты, изжила себя.

Ситуация усугублялась политикой жесткой экономии, осуществлявшейся властями, которая сопровождалась падением доходов многочисленных групп населения, урезанием социальных выплат. Заметно углубилось социальное неравенство – с 2006 по 2012 г. разница между самыми низкими и самыми высокими доходами возросла на 30% [España 2015 ..., 2015, р. 731]. В 2015 г. состояние 1% самой богатой части населения равнялось состоянию 80% наименее обеспеченных. Испания стала одним из лидеров ЕС по уровню социального неравенства. Ее обгоняли только Эстония, Литва, Болгария, Латвия и Кипр [Urqizu, 2016, р. 47–48].

В 2014 г. началось оживление экономики – во многом потому, что правительству Народной партии ценой лишений значительной части населения удалось справиться с опасными проявлениями кризиса. Однако Испания не достигла прежнего предкризисного состояния. В 2016 г. ни одна автономия, за исключением Страны Басков и Кантабрии, не восстановила уровень расходов на душу населения, который существовал в докризисный период. Более того, увеличилось социальное неравенство, заметно – по сравнению с европейскими партнерами – возросли масштабы бедности.

По данным Национального института статистики, в 2018 г. число обездоленных составляло 25,4% (средний показатель по ЕС – 21,9%). В это число входили 20,7% испанцев, находившихся за порогом бедности (по официально принятым расчетам, их доходы составляли менее 60% от среднего уровня по стране). Еще 4,7% (2,2 млн) пребывали в состоянии крайней бедности (в 2008 г. таких было на 800 тыс. меньше). Представители последней категории не могли позволить себе приобрести телевизор или стиральную машину, не говоря уже об автомобиле, поддерживать в квартире необходимую температуру, каждые два дня есть мясо или рыбу [Maqueda, 2020].

Категория живущих ниже порога бедности включает не только безработных и перебивающихся случайными заработками, но и немало работающих. Иными словами, работа в Испании отнюдь не гарантирует от попадания в зону нищеты [Sosa Troya, 2020]. А быть нищим здесь необязательно означает не иметь работы.

Ухудшалось положение среднего класса, многие представители которого стали ощущать непрочность своего положения. Если прежде они имели возможность повысить свой социальный статус, то теперь из-за заблокированности социальных лифтов наступило время нисходящей социальной мобильности. Для части их бедность стала постоянным явлением, приобрела хронический характер. Образовался многочисленный слой людей, относящихся по образованию, менталитету и привычкам к среднему классу, но находящихся в жизненных условиях, характерных для низших слоев.

К сказанному необходимо добавить, что в испанском обществе существует устойчивая массовая безработица. С начала 1980-х годов ее уровень был одним из самых высоких в ЕС, не раз превосходившим показатель в 20% и ни разу не опустившимся ниже 8% самодеятельного населения. Безработица стала структурной особенностью и «ахиллесовой пятой» испанской модели развития [España 2015 ..., 2015, р. 651].

Глобальный кризис нанес беспрецедентный по силе удар по рынку труда. За шесть лет, с 2007 по 2013 г., безработица подскочила более чем в три раза – с 8,6% (1,9 млн) до 25,8% (5,9 млн) [ibid., р. 652]. Посткризисное восстановление экономики сопровождалось определенным улучшением ситуации с занятостью. Однако вернуться к ее докризисным показателям не удалось. Например, в 2019 г. уровень безработицы составлял 13,8% (3,2 млн) самодеятельного населения [Expansion].

Безработица тесно связана с нестабильными формами занятости, прежде всего временной и частичной. И по этому показателю Испания занимала одно из первых мест в ЕС. В 2018 г. доля временных контрактов более чем вдвое превышала средний показатель по ЕС – 25% против 11% [VIII Informe ..., 2019, р. 156]. Безработным становился, как правило, непостоянно занятый работник. Если же безработный находил рабочее место, то это чаще всего была занятость временная или частичная. В жизни многих людей периоды непостоянной занятости и безработицы чередовались, и этот круг зачастую становился замкнутым.

Безработица и нестабильные формы занятости превратились, прежде всего, в удел молодежи. Многие молодые люди, не имея постоянных источников дохода, не могут планировать свое будущее. Они не в состоянии создать семью, завести ребенка, взять ипотечный кредит для покупки жилья. Подавляющее большинство из них почти до 30 лет живут с родителями. В поисках лучшей доли сотни тысяч молодых испанцев эмигрировали.

В годы глобального кризиса и после него в Испании резко ускорилось формирование нового массового социального слоя – прекариата, важнейшая характеристика которого – отсутствие стабильной социальной защиты. Из-за непрочных условий существования и невозможности профессионального роста «прекарии» лишены профессиональной самоидентификации. Это люди, озабоченные прежде всего проблемами собственного выживания, недовольные и растерянные. При этом одни из них апатичны и отчуждены от политики, а другие, напротив, весьма политически активны. Прекаризованность можно квалифицировать не только как положение человека в системе трудовых отношений, но и как экзистенциальное состояние. Немало испанцев, в том числе имеющих постоянную работу, ощущают ненадежность своего существования, утрату ориентиров, беспокойство перед будущим.

Глобальный кризис отнюдь не завершил полосу испытаний для испанского социума. Следующим мощным ударом по нему стала эпидемия COVID-19, разразившаяся в феврале 2020 г. В первые месяцы эпидемии страна заняла лидирующие позиции в мире по числу заразившихся и умерших. Эпидемия в очередной раз выявила уязвимость испанской модели социально-экономического развития, ее изношенность и неподготовленность к серьезным потрясениям. В 2020 г. из-за кризисной ситуации в туристическом секторе, строительстве, торговле, автомобилестроении ВВП сократился на 11%, что стало самым большим падением со времен гражданской войны 1936–1939 гг., а государственный долг увеличился, составив 117,1% ВВП [Quelart, 2021]. Сжался внутренний рынок, уменьшились доходы населения. Пандемия нанесла еще один удар по среднему классу, продолжив процесс углубления в обществе со-

циального неравенства. Наибольшие невзгоды выпали на долю безработных, временно и частично занятых, молодежи, иммигрантов.

В 2021 г. наметились признаки улучшения обстановки, во многом связанные с предоставлением Испании большой финансовой помощи от Евросоюза. Но в первые месяцы 2022 г., еще не оправившись от последствий пандемии, Испания, поддерживающая украинский режим, столкнулась с еще одним вызовом – по следствиями санкционной политики ЕС и НАТО против России. В 2022 г. многочисленные слои населения ощущали финансовые проблемы острее, чем год назад. В стране резко подскочили тарифы на электричество и газ, повысились цены на продукты питания.

Социально-экономические потрясения последних примерно 15 лет, сменяя друг друга, дестабилизовали обстановку в стране, углубляя кризис доверия к политическим институтам, прежде всего к традиционным партиям и профсоюзам. Значительная часть испанцев перестала видеть в них силу, способную реально защищать их интересы и улучшить ситуацию в стране. Критику вызывали также авторитарные методы руководства, широко укоренившаяся коррупция. Неудовлетворенность миллионов людей нашла выражение в появлении новых форм социальной активности в виде массовых социальных движений нового типа.

«Движение возмущенных»: родоначальник массовых движений нового типа

15 мая 2011 г. в Испании зародилось «Движение возмущенных». Оно стало продолжением «арабской весны» и одновременно дало старт формированию протестных движений нового типа в странах Европы и Америки. Можно согласиться с констатацией испанского политолога Т. Альберича: «Социальные движения 1970-х и 1980-х годов нельзя понять без осмыслиения взрыва 1968 г. (французский май. – С. Х.) Точно так же современные социальные и политические движения невозможно понять, не учитывая и не анализируя движение в мае 2011 г.» [Desde las asociaciones ..., 2015, р. 382].

Десятки тысяч людей в Мадриде, Барселоне, Валенсии, Памплона, Севилье, Бильбао и многих других городах Испании вышли в этот день на улицы, чтобы выразить протест положением дел в

политической и экономической жизни страны. Организаторами протеста стали не партии и профсоюзы, а Интернет и социальные сети, превратившиеся в мощный инструмент мобилизации недовольных.

Центром сопротивления стала столица Испании, точнее ее центральная площадь Пуэрта-дель-Соль, где движение было особенно масштабным и продолжительным. Его участники организовали здесь палаточный лагерь, превратившийся в своеобразный мини-город, «заселенный» представителями разных социальных групп, профессий, возрастов, политических взглядов. Больше всего было молодых людей (от 16 до 30 лет), нередко имевших высшее образование, безработных или непостоянно занятых, оказавшихся в худших жизненных условиях, чем их родители, лишенных социальных перспектив. «Возмущенные» протестовали против экономических и политических изъянов испанской демократии. Их гнев вызывали рост социального неравенства, пренебрежительное отношение государства к нуждам простых граждан, несоблюдение властями многих положений Конституции.

В так называемом основополагающем манифесте, принятом 20 мая, выдвигались, в числе прочих, следующие требования: внимание к фундаментальным конституционным правам граждан, в частности праву на достойное жилье, обеспечение которого требует внесения поправок в ипотечное законодательство для того, чтобы предоставление жилья в случае невыплаты списало задолженность; бесплатное и универсальное общественное здравоохранение; отмена дискриминационных и несправедливых мер и законов; реальное регулирование условий труда и контроль за соблюдением этого органами государственной власти; проведение налоговой реформы в интересах лиц с низкими доходами, реформирование налогов на имущество и наследование; разнообразные меры в отношении банков и финансовых рынков во исполнение 128 статьи Конституции, в соответствии с которой «все богатства страны в своих различных формах, кто бы ни был их собственником, служат общим интересам»; ограничение власти МВФ и ЕЦБ; немедленная национализация всех банковских учреждений, которые должны быть спасены государством, ужесточение контроля над банков-

скими учреждениями и операциями, чтобы избежать возможных злоупотреблений в любых формах; восстановление приватизированных государственных предприятий; прямая демократия, в которой активно участвуют граждане; реальное разделение исполнительной, законодательной и судебной властей; восстановление исторической памяти и фундаментальных принципов борьбы за демократию в Испании; сокращение военных расходов, немедленное закрытие оружейных предприятий и больший контроль над силами безопасности; закрытие всех атомных электростанций и развитие возобновляемых и бесплатных источников энергии; неприятие и осуждение коррупции, предоставление на выборах списка политиков, в которых не было бы лиц, обвиненных или осужденных за коррупцию, полная прозрачность счетов и финансирования политических партий как средства сдерживания коррупции [Roitman Rosenmann, 2012, p. 41–43].

Основным объектом критики «возмущенных» были банкиры и политики. Широкое распространение получили слоганы: «Нет, они нас не представляют», «Мы не товар в руках политиков и банкиров», «Пусть уходят». При этом участники движения не стремились захватить власть и не посягали на устои существующей социально-политической системы. Они действовали в ее рамках, стремясь обновить ее и сделать намного совершеннее. Вместе с тем в лагере «возмущенных» были и ультралевые, антикапиталистические группы, в частности сторонники либертарно-самоуправленческих проектов. Всех участников объединял отказ от насилиственных действий.

В требованиях «возмущенных» присутствовала и международная составляющая. Они выступали за перестройку международной системы, за «более справедливое распределение благ между Севером и Югом», за трансформацию политики Евросоюза, который стал инструментом в руках финансового капитала [Nosotros, los indignados ..., 2011, p. 20, 46].

Программа движения не отличалась целостностью, разработанной системой приоритетов. По оценке известного английского социолога З. Баумана, все участники движения «были согласны в том, чего они не хотят. Но если бы их спросили, чего они хотят, то

было бы получено 100 разных ответов» (цит. по: [Roitman Rosenmann, 2012, p. 86]). «Возмущенные» бросили вызов потребительству рыночного общества, защищая гуманистические идеалы и ставя во главу угла права и свободы личности. Они критиковали традиционные партии и профсоюзы за бюрократизм, оторванность руководства от масс и коррупцию, заявляя о непартийности своего движения – «ни правого, ни левого» толка [Desde las asociaciones ..., 2015, p. 276]. Тем не менее программа и политическая практика, настрой участников позволяли с полным основанием отнести «Движение возмущенных» к левым.

Рабочим органом «возмущенных» были собрания / ассамблеи, где рассматривалось положение дел в разных областях – экономике, экологии, образовании, проблемах женщин и молодежи и др. Эти структуры строились по горизонтальному принципу – на основе полного равенства участников, без лидеров и иерархии, который противопоставлялся вертикальному, доминирующему в традиционных организациях. Собрания проходили в доброжелательной атмосфере взаимного уважения. Каждый мог изложить свою позицию, а решения принимались на основе общего согласия. Для многих «возмущенных» ассамблеи стали школой социализации. На площадях складывалась специфическая протестная субкультура с плакатами, листовками, гитарами, песнями [Хенкин, 2012, с. 78].

По существу, «Движение возмущенных» предприняло попытку воплощения в жизнь принципов прямой демократии. При этом выявились серьезные проблемы. Ассамблеи, проведение которых превратилось в своего рода ритуал, об бюрокрачивались. На них обсуждались все вопросы, в том числе рассмотрения не требовавшие, они «плодили» различные комиссии и подкомиссии. Трудным делом стало и достижение консенсуса по обсуждавшимся вопросам. Нередко меньшинство или даже один человек не соглашались с мнением большинства, что препятствовало принятию решения. Еще одной проблемой стало отсутствие лидеров, которые необходимы для эффективной деятельности и внутренней сплоченности движения. Сложившаяся практика работы ассамблей и комиссий вызывала разочарование и отталкивала часть

«возмущенных», и без того уставших постоянно митинговать. Таким образом, горизонтальный принцип построения движения, нацеленный на совершенствование демократии, создавал и серьезные препятствия для ее развития.

При всем этом «Движение возмущенных» оказало заметное влияние на общественный климат в Испании. По словам испанского писателя А. Фернандеса-Саватера, оно, «не изменив ничего, изменило все» (цит. по: [Roitman Rosenmann, 2012, р. 86]). «Возмущенные» всколыхнули страну, завоевали расположение миллионов людей, заставили руководителей партий обратить внимание на необходимость сократить разрыв между партийными «верхами» и «низами». 70% респондентов заявили в июле 2011 г. о поддержке «возмущенных». В 2014 г. 72% опрошенных признали, что участники движения «правы в своих словах и мотивах протеста» [España 2015 ..., 2015, р. 1146]. В политический лексикон испанцев вошли прежде малоупотребительные выражения, например «гражданское участие» или «возрождение демократии».

Разновидности новых социальных движений

Влияние «Движения возмущенных» проявилось в деятельности его многочисленных наследников. После прекращения его активности постоянным фактором общественно-политической жизни Испании стали так называемые волны (*mareas*) – акции граждан, занятых в одной отрасли экономики или живущих в одном районе, по защите своих прав. В «волнах», происходящих в медицине, образовании, сфере обслуживания и других сферах жизни, заметную роль играют многие вчерашние «возмущенные».

Наиболее известны в Испании платформа «Подлинная демократия теперь», активисты которой требуют качественного обновления испанской демократии, платформа «Молодежь без будущего», протестующая против безработицы и непостоянной занятости молодежи, «Банки продовольствия», занимающиеся сбором продуктов питания и раздачей их нуждающимся, «Платформа пострадавших от ипотеки», название которой говорит само за себя, и многие другие. Функционирование этих социальных движений во многом напоминает практику «возмущенных». Они также фор-

мируются снизу благодаря Интернету, берут на вооружение те же принципы деятельности – горизонтальные связи и ассамблеи. Для поддержания постоянных контактов с населением они широко используют социальные сети.

Отношения между массовыми движениями нового поколения и профсоюзами складываются непросто. Они совместно организуют отдельные протестные акции. Вместе с тем их разделяют конкуренция и недоверие друг к другу. Иными стали отношения массовых движений с партиями. Если в первые десятилетия демократии они испытывали партийное влияние, то теперь, будучи разочарованы в традиционной политике, дистанцируются от них и позиционируют себя как самостоятельного актора.

В ряде случаев массовые протестные движения сумели добиться своих целей. Яркий пример – мощные протесты против решения властей автономного сообщества Мадрид передать сферу медицинского обслуживания в частные руки. План предусматривал приватизацию шести госпиталей и 27 поликлиник. Поднявшаяся в этой связи волна протестов, объединившая медицинских работников и простых граждан, продолжалась с октября 2012 г. до января 2014 г., сопровождаясь демонстрациями, забастовками и захватом медицинских учреждений. За короткий срок было собрано 1,4 млн подписей. На консультативном интернет-опросе, своего рода неформальном референдуме, 952 тыс. человек высказались в поддержку общественного здравоохранения. Массовые протесты и обращение в суд (на оплату судебных расходов было собрано 183 тыс. евро) вынудили правительство автономии отказаться от своих планов [Álvarez-Ruiz, Núñez Gómez, 2016, р. 56, 63].

Отметим также действия «Платформы пострадавших от ипотеки» – организации, созданной в 2009 г. в разгар глобального кризиса с целью защиты людей, выселявшихся властями из домов и квартир из-за невозврата банкам долгов по ипотечным кредитам, что объяснялось резко ухудшившимися условиями существования. Порой выселения вели к психическим расстройствам и даже самоубийствам. «Платформа» выдвинула лозунг «Стоп выселениям», организуя сбор подписей в защиту выселяемых, проводя демонстрации у домов политиков, принимавших конкретные решения.

Организация сумела добиться смягчения закона об ипотеке и остановить немало выселений, хотя в целом прервать этот процесс не удалось.

В ряду массовых протестных акций необходимо назвать также движения, постоянно действующие и обретшие новый импульс в контексте процессов, развертывающихся в первые десятилетия XXI в., – борьбу за права женщин и в защиту окружающей среды. Выделяется движение женщин за равноправие. В испанском обществе с его укоренившейся традицией мачизма женщины борются против домашнего насилия, за гендерное равенство, в защиту своего человеческого достоинства. Их выступления, организуемые социальными сетями, приобретают все более массовый и наступательный характер. Если в 2000 г. в манифестации 8 марта в Мадриде участвовала 1 тыс. женщин, то в 2019 г. их было уже 375 тыс. [Cuadrado, 2022, р. 275]. Борьба не проходит бесследно. Испанским женщинам удалось добиться изменения ряда законодательных норм, расширить свое представительство в органах власти.

Участие граждан в массовых протестных движениях не отличается стабильностью. Человек не связан с ними постоянными контактами, в отличие от члена партии или профсоюза. В жизни отдельного человека происходит чередование периодов политической активности и пассивности. Оказывая позитивное влияние на решение повседневных проблем, массовые протестные движения, не имеющие лидеров и организационной структуры, не способны решать долгосрочные и среднесрочные задачи. Многие активисты еще в период расцвета своего движения говорили о необходимости преобразовать его в политическую партию [Hablan los indignados..., 2011, р. 55]. Предполагалось, что партия продолжит дело движения, сохранит его боевой настрой и добьется нужных результатов.

Испанский опыт последних лет позволяет оценить, насколько обоснованным оказалось это предположение. В 2014 г. была образована партия «Подемос», ядро которой составили вчерашние «возмущенные». Она с самого начала стала одной из ведущих партий Испании и, казалось, оправдает большие надежды, возлагавшиеся на нее. Однако спустя некоторое время «Подемос» явно отошла от первоначально декларировавшихся принципов дея-

тельности. Многим избирателям не нравились непостоянство политического курса партии, балансирующей между антисистемностью и системностью, левым радикализмом и социал-демократическим реформизмом; обюрокрачивание руководства и его авторитарные методы управления. Лидерам «Подemos» не удалось превратить ее в партию, принципиально отличающуюся в своей организационной структуре и практических действиях от традиционных испанских партий.

Следует также отметить, что хотя формы гражданской активности испанцев весьма разнообразны, доля участвующего в этих акциях населения относительно невелика, о чем свидетельствуют данные табл.

Таблица

**Участие испанцев в различных гражданских инициативах
(2017 г., %)**

Форма активности	Участвовал в последние 12 месяцев	Участвовал ранее	Никогда не участвовал и никогда не буду
1	2	3	4
Подписание петиций, сбор подписей	27,5	25,1	23,9
Покупка некоторых товаров по политическим и этическим причинам	25,1	10,8	31
Бойкот некоторых товаров по политическим и этическим причинам, с целью защиты окружающей среды	22,5	10,1	33,5
Пожертвование или сбор средств для социальных и политических мероприятий	17,6	15,8	40,6
Участие в манифестации	12,4	35,7	28
Участие в забастовке	7,2	35	32,7
Контакт или попытка установить его с политиком, чтобы высказать свое мнение	6,6	7,3	50,6
Присутствие на политическом собрании или митинге	5,5	19,9	50,5

1	2	3	4
Участие в блоге или в дискуссии по политическим проблемам в Интернете	5,2	3,7	68
Контакт или выступление в СМИ для изложения своей точки зрения	2,4	4,7	57,7

Источник: [Gobierno y política ..., 2019, p. 563].

Цифры свидетельствуют, что в различных гражданских инициативах участвовали в лучшем случае чуть более половины опрошенных, и это участие нередко относилось не к сегодняшнему дню, а к прошедшему времени. В то же время от трети до более чем половины испанцев утверждали, что «не участвовали и никогда не будут участвовать ни в каких гражданских инициативах». Это говорит о том, что при наличии политически активного меньшинства значительная часть населения остается пассивной.

В целом развитие гражданского общества в Испании характеризуется периодами глубоких спадов политической активности населения, негативно влияющими на динамику социальных протестов. Испанские авторы выделяют как одну из особенностей политической культуры населения пассивность и лень многих людей, когда речь идет о выработке властными структурами повестки дня, и их активность и способность к мобилизации в ответ на результаты и последствия принимаемых решений [VIII Informe ..., 2019, p. 186–187].

* * *

Массовые протестные движения нового поколения в Испании – составная часть выступлений против неолиберальной глобализации, развертывающихся на Западе. Бросая вызов традиционной политике и традиционным акторам, эти движения на практике реализуют иную политику и внедряют иные формы участия в ней. Нередко они перехватывают инициативу у традиционных партий и профсоюзов. Однако заменить и вытеснить последних из большой политики они не могут. Представляется, что впереди длительный период сосуществования и конкуренции социальных движений нового поколения с традиционными органи-

зациями, в ходе которого и те и другие окажутся перед необходимостью поиска адекватных ответов на вызовы постоянно меняющейся реальности.

Литература / References

Испания: анфас и профиль. (2007) / отв. ред. В.Л. Верников. - Москва : Весь мир. - 480 с. [Spain : a portrait en face and in profile [*Ispaniya: anfas i profil'*]. (2007) / V.L. Vernikov (ed.). - Moscow : Ves Mir. - 480 p.

Хенкин С.М. (2012). Испания в полосе турбулентности // Мировая экономика и международные отношения. - № 4. - С. 71-81 [Khenkin S.M. (2012). Spain in zone of turbulence [*Ispaniya v polose turbulentnosti*] // World economy and international relations. - N 4. - P. 71-81.

Álvarez-Ruiz A., Núñez Gómez P. (2016). Estrategias de comunicación en las movilizaciones ciudadanas : La Marea Blanca, la Marea Verde y la movilización de Telemadrid // Revista de ciencias sociales. - Vol. 11, N 1. - P. 53-74.

Cuadrado J. (2022). El movimiento feminista en España en el siglo XXI : alcance de un proyecto en construcción // El feminismo en España. Dos siglos de historia. - Madrid : Editorial Pablo Iglesias. - P. 251-280.

Desde las asociaciones de vecinos al 15 M y las mareas ciudadanas. Breve historia de los movimientos sociales. (2015) / Alberich T., García-Mendoza A., Amezcuá T., Villasante T.R. - Madrid : Editorial Dykinson. - 422 p.

España 2015. Situación social. (2015) / Centro de Investigaciones Socio-lógicos (CIS). - Madrid. - 1737 p.

Expansión // Datosmacro.com – URL: <https://datosmacro.expansion.com/paro/espana?anio=2019> (date of access: 02.02.2023).

Fernández García T., Andrés Cabello S. (2017). El Estado de Bienestar en España en un escenario de crisis sistémica // Sistema : revista de ciencias sociales. - Madrid. - N 245. - P. 3-16.

Gobierno y política en España. (2019) / J. Montabes, A. Martínez (eds). - Valencia: Tirant lo Blanch. - 809 p.

Hablan los indignados : propuestas y materiales de trabajo. (2011) / Torres López J. et al. - Madrid : Editorial Popular. - 104 p.

Juan Amat A.M., Collado Campaña F. (2013). El movimiento indignado : comunicación política y relaciones con el sistema de partidos // Nómadas. Revista crítica de ciencias sociales y jurídicas. - Madrid. - N 38(2). <https://revistas.ucm.es/index.php/NOMA/article/view/42904/40734> (date of access: 28.04.2023). http://dx.doi.org/10.5209/rev_NOMA.2013.v38.42904

Maqueda A. (2020). La pobreza severa bajó en España antes de la pandemia y afecta a 2,2 millones de personas // El País. - Madrid. - 21.07. - URL: <https://elpais.com/economia/2020-07-21/la-pobreza-severa-bajo-en-espana-antes-de-la-pandemia-y-alcanza-los-22-millones-de-personas.html> (date of access: 28.04.2023).

Nosotros, los indignados. Voces comprometidos del 15-M. (2011) / Álvarez K., Gallego P., Gándara F., Rivas O. - Barcelona : Ediciones Destino. - 64 p.

Quelart R. (2021). La deuda pública aumenta un 10% en 2020 y ya equivale al 117% del PIB // La Vanguardia. - Barcelona. - 17.02. - URL: <https://www.lavanguardia.com/economia/20210217/6250845/deuda-publica-espaa-2020.html> (date of access: 28.04.2023).

Roitman Rosenmann M. Los indignados. El rescate de la política. (2012). - Madrid : Ediciones Akal S.A. - 144 p.

Sosa Troya M. (2020). La pobreza severa en España : el 30% trabaja y el 37% tiene estudios medios o altos // El País. - 16.07. - URL: <https://elpais.com/sociedad/2020-07-16/la-pobreza-severa-en-espana-el-30-trabaja-y-el-37-tiene-estudios-medios-o-altos.html> (date of access: 28.04.2023).

Urquiza I. (2016). La crisis de representación en España. - Madrid : Los libros de la Catarata. - 174 p.

VIII Informe sobre exclusión y desarrollo social en España. (2019) / Fernández Maíllo G. (coord) ; Fundación Foessa. - Madrid : Cáritas Española. - 598 p.

DOI: 10.31249/ape/2023.03.06

Khenkin S.M.¹

A new type of mass movements in Spain: social character and political role

Abstract. During the global crisis and in its wake Spain has seen the emergence of many more new reasons for discontent among various groups of the population, as they seek unconventional forms of activism moulded by the Internet and social media, based on horizontal relationships, without leaders or hierarchies. The first such phenomenon is the "Indignados Movement" (also referred to as the 15-M Movement), which took over from the Arab Spring and

---

¹ Khenkin Sergey Markovich – ScD in History, Professor, Principal Researcher INION RAN; sergkhenkin@mail.ru

sparked a wave of similar protests across Europe and America. The Indignados in turn were followed by the so-called "waves" (mareas), demonstrations organized by citizens who were employed in the same industry or residing in the same neighbourhood. The same can be said of movements promoting women's rights, environmental protection and others. These protesters have no intention of taking power or undermining the current social and political system. Instead, they operate within its framework in a bid to significantly improve and upgrade it. The new type of mass movements in Spain is an integral part of the protests against neoliberal globalization in the West. In challenging the more conventional politics and its actors, they end up implementing different policies and introducing different forms of political participation. While they quite frequently seize the initiative from traditional parties and trade unions, these movements still fail to replace or supplant the latter altogether from big politics. What seems to be lying ahead is a long period of coexistence and competition between the social movements of the new generation on the one hand and traditional actors on the other; one during which they will all face the need to find appropriate responses to the challenges of an ever-changing reality.

Keywords: Spain, neoliberal globalization, a new type of social movements, "Indignados Movement", political parties, trade unions.

Статья поступила в редакцию (Received) 29.03.2023

Доработана после рецензирования (Revised) 17.04.2023

Принята к публикации (Accepted) 28.04.2023